

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВИКТОРА БАЯНОВА

(Виктор Баянов. Поле. «Сибирский писатель». Кемерово, 2000)

У Виктора Баянова, одного из самых известных и авторитетных кузбасских поэтов, вышла книга избранных стихов, куда вошла большая часть им написанного за сорок лет литературной работы. Нынешний сборник - десятый по счету.

Три четверти, если не больше, вошедшего в книгу, написано в 60-е и 70-е годы. В. Баянова с полным правом можно причислить к поколению шестидесятников, давшему немалое количество ярких имен, которые до недавнего времени и определяли положение дел в литературе и искусстве. В поэзии этот ярлык прочно приклеен к представителям так называемой эстрадной поэзии - Евтушенко, Вознесенскому, Ахмадулиной, но сегодня он носит скорее оттенок пренебрежительный и даже уничижительный, нежели восторженно-прогрессивный. С этими кумирами стадионов у нашего земляка нет, конечно, ничего общего, в творчестве его днем с огнем не сыщешь никакой дурной эстрадности и ходульной гражданственности. Просто я имею в виду, что и лучшие поэты того крыла, что получило название тихой лирики, тоже сформировались и получили известность именно в шестидесятые годы. Вспомним Куняева, Тряпкина, Рубцова. Виктор Баянов стилистически близок именно к этому направлению отечественной поэзии: демонстративная традиционность формы, отсутствие излишне броских метафор, негромкая проникновенная интонация вкупе с ненавязчивой дидактикой — все в его поэзии ориентирует читателя на эту поэтическую школу. Тематический кругозор ее, конечно, неширок - родная природа, деревенское детство, строгая любовь. Но мы слишком хорошо знаем, что никакая самая жгучая и модная тема не спасает стихотворение от преждевременного старения, скорее наоборот. События и перипетии строительства развитого социализма в стихах В. Баянова не отразились - и, слава Богу! Хотя вряд ли стоит утверждать, что именно в этом исключительное достоинство его творчества. Просто перед нами ответственная позиция человека и художника, достойная уважения. Так называемые «вечные темы» тоже не гарантируют стихотворной строке долгожительства, не говоря уж о бессмертии - нет ничего скучней прописных рассуждений о вере и смысле жизни посредственного стихотворца. Да поэту и не надо искать темы для стихов специально, он просто создает свой поэтический мир, свой космос.

Центр художественного мироздания В. Баянова - родной дом, деревенская изба. Он пишет в предисловии: «...ты всем существом

своим повернут и устремлен к дому, поскольку с момента, как себя помнишь, усвоено, что лишь дома, каким бы он ни был, спасение твое от холода, страха, любых напастей». В стихах, впрочем, холода, страха и других напастей практически нет. Поэзию В. Баянова можно назвать идиллической; лирический герой его живет в ладу и в мире со временем, природой и самим собой. Детские воспоминания о доме пронизывают все творчество. О начальной поре жизни в его стихах вспоминается как об утраченном деревенском рае, счастливом и безмятежном, несмотря на все тяготы послевоенной години. Детство - одна из главных его тем, и о нем он пишет так, что современный читатель может этому неизбалованному детству даже позавидовать:

**И что-то сладко сердце мне сжимало,
Порой волшебным делало житье.
И над скупой землей меня вздымало,
Хоть я все время ощущал ее.**

Жизнь лирического героя протекает в гармонии с природой - поэт ее знает и любит. Порой вырывается образцовая по свободе выдоха строка - «Ну и день на простой олегчалой земле!..» Лучшие стихи В. Баянова - о природе и о любви. Одно у него неотделимо от другого, даже девичьи губы, и те пропахли насквозь тайгой. Недюжинному любовному темпераменту можно позавидовать, хотя кажется, что поэт часто сознательно сдерживает себя, не давая волю чувству. Когда же он вольно или невольно ослабляет узду самоконтроля, вырываются такие сполохи:

**Луна пригасла, тополь содрогнулся,
Когда впервые я, молокосос,
Однажды летним вечером коснулся
Ее метельно вьющихся волос.**

У Виктора Баянова нет в стихах примет и отпечатков нашего кузбасского индустриального урбанизма, всю жизнь проработав на железной дороге машинистом, он остался чужд соблазнам цивилизации. Так повелось, что у поэтов традиционно-почвеннического направления почти нет прямых отсылок к предшественникам. Может, поэтому стихи В. Баянова, в которых аукнулась его трудовая биография, никак не отягощены литературной памятью о русской «железнодорожной» поэзии - вспомнить хоть Некрасова, хоть Блока... Но вот какой свежий образ задолго до Саши Соколова - «Железнодорожная ветка в цвету...» А в последнем

стихотворении книги «Кемерово - Москва» появляется бескрайний русский простор, видимый из окна поезда, но суть-то в том, что поэт едет уже пассажиром, хотя профессионально и подмечает: «Встречных нет грузовых поездов, а обгонных тем более нету». Наверно, из кабины машиниста совсем другой обзор, непоэтический.

В качестве разве что курьеза можно упомянуть веночек сонетов, давший название книге. Попытка сплести его из полевых цветов, вовсе не знающих культурного слоя, выглядит достаточно наивно. Есть в книге и вещи, которые несут на себе слишком явный отпечаток времени, вроде антивоенной «Тревоги», с зелеными хищными щупальцами Запада, протянутыми к русской земле и русскому знамени. Показательно, что поэт не посчитал нужным отречься от этого слишком публицистического стихотворения, созданного, можно не сомневаться, из самых искренних побуждений долга. Но большая и лучшая часть написана все же не по велению разума, а по зову души, если не по наитию. Что лишний раз красноречиво подтверждает это вот замечательное стихотворение с неповторимой пронзительной интонацией:

**...Ободком оброненного перстня
Месяц чуть поблескивал в воде.
И бродила редколесьем песня -
Я такой не слыхивал нигде.
«На пригорке травы порыжели.
Схолодела в реченьке вода.
Неужели, милый, неужели
Не вернешься больше никогда?»»**

Сергей САМОЙЛЕНКО